Увидев Заместителя Главы Секты Ци, все подпрыгнули от возбуждения. Разве он практически не летел? Он правда летел! Когда все увидели его способность перемещаться в воздухе на столь длинное расстояние, то поняли, насколько он силен. На поздних стадиях боевых искусств каждый шаг на пути к прогрессу давался очень тяжело. И полет, или точнее длительное скольжение, можно было выполнить только на третьей стадии великого небесного уровня.

Если этот мастер начнет яростно атаковать, можно было только представить, что произойдет с Е Мо и Му Сяююнь.

Е Мо просто фыркнул. Он знал, что это был не настоящий полет, потому что, во первых, в воздухе было ограничение. Даже он не мог летать. Заместитель Главы Ци всего лишь немного поскользился по воздуху. К тому же он делал это с уклоном вниз, поэтому дистанцию скольжения можно было объяснить.

Но такое скольжение было даже хуже, чем контроль ветра Е Мо.

Тем временем Ци Кай был в ярости. Он сожалел, что не напал сразу же, и это привело к смерти Янь Чжона. Его гнев был на пределе.

После непродолжительного скольжения, он приземлился на арену и тут же успокоился. Он знал, что этот человек был необычным человеком, может быть даже пугающим. Даже без борьбы Ци Кай уже знал, что его противник был ничуть не слабее его.

Янь Чжона вернуть к жизни было уже невозможно, поэтому самым главным было то, как убить этого молодого человека.

Е Мо даже не посмотрел на Ци Кая. Хотя тот был силен, Е Мо знал, что он тут не самый сильный. Например, он был слабее тех мастеров, что он повстречал в Хан Шуй.

Е Мо подумал, что как только тот нападет на него, начнется резня. Может быть, ему даже придется столкнуться сразу с несколькими мастерами. Он не боялся, что мастера великого небесного объединятся против него, но и волновался за Му Сяююнь.

Если бы ее здесь не было, он мог бы прирезать всех, кого захотел. Но раз Му Сяююнь была здесь, ему нужно было защитить ее, что означало, что он не сможет использовать полную силу.

Е Мо не знал, почему Му Сяююнь все еще была на третьей стадии, хотя культивировала четыре года. С ее талантом она должна быть по крайней мере на пятой стадии, или даже шестой. Хотя Е Мо правда хотел отослать Му Сяююнь прямо сейчас, он знал, что за ними наблюдали и скрытые силы. Если он пошевелится, они остановят его. Один из них, был тот, что появлялся в Хан Шуй.

Старейшина Цзинь увидел, что Заместитель Главы Секты Ци спустился сам, и тут встал рядом. Он волновался, что Е Мо сможет сбежать.

Когда Ци Кай ступил на арену, он успокоился и не стал нападать немедленно. Он долго смотрел на Е Мо.

«Даже если Му Сяююнь - твоя женщина, ты мог просто забрать ее, зачем ты убил ключевого ученика Секты Тайи?», холодно спросил Ци Кай.

Е Мо в шоке поднял глаза. Он думал, что тот нападет на него немедленно, но мужчина наоборот успокоился.

Е Мо хотел отомстить Тайи, поэтому не собирался вести светские беседы с Ци Какем, но ему все же нужно было объяснить причину убийства.

Внезапно он поднял пряхку в форме щита из нефрита и стер ее в порошок.

Лицо Ци Кая позеленело.

Заметив, что Ци Кай все еще холодно смотрит на него, Е Мо почувствовал, что этот Заместитель Главы довольно собран. Он загородил Му Сяюнь спиной и холодно произнес: «Несколько лет назад Янь Чжон с кем-то еще отправился во внешний мир и чуть не убил девушку в Нин Хай. К тому же, он заставил потерять ее год воспоминаний».

После этих слов лицо Ци Кая резко изменилось, словно он вспомнил о чем-то.

Е Мо холодно продолжил: «Получилось так, что та девушка – моя жена. В тот момент я поклялся, кто бы ни совершил это, я уничтожу его».

Лицо Ци Кая сильно изменилось, и через некоторое время он спросил: «Ты сделал то ожерелье, что было на ней? Она не умерла благодаря ему».

Е Мо фыркнул: «Судя по тому, что ты так много знаешь, должно быть ты и был тем вторым человеком, что отправился в Нин Хай. Это сохранит мне много времени. То ожерелье – магический артефакт, что я сделал для нее, и если бы не он, она и правда уже давно была бы мертва».

Ци Кай сделал глубокий вдох. Сначала он не боялся Е Мо, но узнав, что Е Мо сделал то ожерелье, он понял, что в этот раз и правда встретил крепкого врага. Он волновался, что кто-то придет отомстить, и он правда пришел.

Ци Кай был мастером великого небесного уровня и заместителем главы сильной секты. Он знал куда больше секретов, чем многие другие. Он знал, что существовал способ культивации, куда более сильный, чем древние боевые искусства, но никто больше не мог его использовать. Этот парень был таким молодым, но таким сильным, что мог оказаться тем, кто культивирует этот загадочный метод.

Если он будет на кого-то так нападать, он должен был убедиться, что точно его убьет. Если Е Мо сможет уйти, с Тайи будет кончено. Это была даже не месть, а вопрос о выживании Тайи.

Ци Кай знал, что не сможет удерживать Е Мо здесь. Он боялся, что Е Мо сможет уйти. Если бы несколько мастеров Тайи были бы здесь, а некоторые секты присоединились бы к ним, может быть, они смогли бы убить его.

Тем временем, Е Мо просто хотел найти безопасное место для Му Сяюнь и начать резню.

«Сяюнь, пойдём», Е Мо больше не хотел оставаться на арене.

«Хахаха! Ты недооцениваешь нас, скрытые секты, если думаешь, что можешь уйти и поступать, как тебе вздумается».

На арену приземлился тощий старик.

«Это Цяньбей Лин Вушу из Кунь Цянь», кто-то тихо пробормотал.

Когда Е Мо взглянул на этого старика, то понял, что тот куда сильнее Ци Кая. Он наблюдал из тени. Раньше он не мог видеть его силу, но сейчас знал, что стрик был на пике великого небесного уровня.

«Теперь я знаю! Тот, кто убил Старейшину Мина и Вей Ву в Хан Шуй, должно быть он! Это были парень и девушка, оба очень молодые, должно быть это они», внезапно закричал Старейшина Цзинь.

Услышав это, Лин Вушу посмотрел на Е Мо и Му Сяюнь, кивая: «Похоже, так оно и есть. Они даже обвинили Гильдию Кузнецов, очень характерно, не так ли?».

На арене начало появляться все больше и больше мастеров, к ним кинулись мастера Гильдии Кузнецов и Секты Меча Гемини.

Ци Юсинь из Секты Меча Гемини взглянул на Е Мо так, словно собирался его съесть. Его сын был мертв, и сегодня он нашел преступника.

Е Мо сказал: «Сяюнь, я собираюсь начать резню. Оставайся позади меня и не отходи далеко».

«Умм», кивнула Му Сяюнь.

Е Мо сжал ее руку и сказал: «Сяюнь, не волнуйся. Я был закрыт в одном месте все эти годы, но там я только и делал, что культивировал, поэтому не волнуйся».

Затем Е Мо внезапно закричал: «У меня, Е Мо, вражда с Тайи. Сегодня я здесь, чтобы отомстить. Все, не связанные с этим, отойдите в сторону. Когда я нападу, тот, кто не отошел, станет моим врагом. И после битвы я навещу каждую из ваших сект одну за одной».

Многие начали отступать, но не по тому, что думали, что Е Мо может выиграть, а просто потому, что не имели к этому никакого отношения.

Лин Вушу рассмеялся и холодно произнес: «Хочу посмотреть, как ты будешь навещать наши секты. Я, великий глава секты Цянь Кунь, Лин Вушу. Не забудь навещать меня после смерти. Кстати, здесь стоит не только Цянь Кунь, но и мастера великого небесного уровня из Тайи Храма Ци Хан Цзин».

Слова Лин Вушу вызвали смех. Пустые мечтания сбежать от такого количества мастеров.

Затем раздался острый смех: «Е Мо, это и в самом деле ты. Наконец-то я поймала тебя!».

<http://tl.rulate.ru/book/2647/459440>